

УДК 903.2"638"(510)
ББК 63.48(5Кит)27-415

Керамическая посуда из курганов пазырыкской культуры Синьцзяна*

Ц. Му

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Ceramic Ware from the Mounds of the Pazyryk Culture of Xinjiang

Ts. Mu

Altai State University (Barnaul, Russia)

Дается детальная характеристика керамической посуды, найденной при раскопках курганов пазырыкской общности на территории Синьцзяна (Китай). Характеристика основана на результатах работ китайских археологов, учитывает специфику осуществленных описаний, датировок и интерпретаций. Имеющиеся артефакты демонстрируются на двух иллюстрациях и дают возможность провести сравнительный анализ с аналогичными изделиями, обнаруженными на Алтае, а также в исследованных памятниках России, Казахстана и Монголии. Кроме этого, рассматриваются перспективы изучения контактов с другими близко расположенными культурами, обозначены проблемы поиска истоков и особенностей сложившегося керамического производства. Комплексное изучение глиняных сосудов из пазырыкских погребальных объектов позволяет не только представить технологию их изготовления, но и реконструировать другие сферы системы жизнеобеспечения отдельных социумов, проживавших в разных регионах Алтая и контактировавших с другими народами, в том числе из южных и западных областей Синьцзяна. Для этого необходима систематизация массового материала и применение естественно-научных методов при его изучении.

Ключевые слова: Синьцзян, курганы, скифо-сакское время, пазырыкская культура, погребальный обряд, керамическая посуда, кувшин, горшок.

DOI 10.14258/izvasu(2020)5-18

Введение. На территории Синьцзяна археологические раскопки памятников пазырыкской культуры долгое время не проводились. С 2006 г. при реализации крупных инфраструктурных проектов начались систематические исследования в горах северо-вос-

This article presents offer a detailed description of the potteries discovered during the excavation of the Pazyryk community mounds in Xinjiang (China). Based on the fruitful achievements made by Chinese archaeologists, it takes into account the specifics concerning descriptions, dating as well as interpretations. The available artifacts are manifested in two illustrations and enable to carry out a comparative analysis of similar items found in the Altai Mountains in Russia, Kazakhstan and Mongolia. Furthermore, the article considers the prospects for investigating connections with other closely located cultures and issues of finding the origins and features of the already-established ceramic production. A comprehensive research of clay vessels from the Pazyryk burial items makes it possible to present their manufacturing techniques, and to reconstruct other domains of life support system for independent societies that resided in different regions of Altai and kept contact with other people, including those from the southern and eastern parts of Xinjiang. This requires a systematization of mass materials and the utilization of natural scientific methods in its study.

Key words: Xinjiang, mounds, the Scythian-Saka time, the Pazyryk culture, burial rite, ceramic ware, jug, pot.

точного региона Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР. Исследования осуществлялись под руководством сотрудников Синьцзянского института археологии и культурного наследия (Ю Цзяньцзюнь, У Юн, Ю Чжиюн и др.). В результате раскопано бо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №20-39-90022 «Керамическая посуда из памятников пазырыкской культуры скифо-сакского времени: комплексные исследования и реконструкции»).

лее 700 курганов, среди которых оказались 39 погребально-поминальных комплексов скифо-сакского времени. Анализируя материалы, полученные с 2006 по 2018 г. и опубликованные в разном виде (сообщения, статьи, отчеты и др.), можно выделить 28 объектов, которые относятся к пазырыкской культуре, так как они соответствуют определенным характеристикам. Остальные 11 могут отражать контакты с носителями других культур. Для выявления курганов пазырыкской культуры автором статьи рассматривались не только результаты реализации традиционной погребальной практики (деревянные внутримогильные сооружения, положение и ориентация умерших людей, сопроводительные захоронения лошадей и др.), но и найденные предметы материальной культуры, в том числе типичная керамическая посуда. Именно исследование глиняных изделий является основной целью данной статьи, что будет способствовать решению некоторых проблем, связанных с распространением памятников пазырыкской культуры на территории Синьцзяна. Однако имеются определенные трудности при описании и идентификации обнаруженных керамических сосудов, так как информация, опубликованная китайскими учеными, является недостаточной для обширного сравнительного анализа, который планируется осуществить в дальнейшем. Но зафиксированные данные и имеющиеся иллюстрации уже позволяют приступить к такой перспективной научно-исследовательской работе.

Материалы исследований. Из сведений, опубликованных на китайском языке о 28 погребениях пазырыкской культуры в Алтайском регионе Синьцзяна, удалось сформировать описание для 23 емкостей (см. рис. 1 и 2), которые происходят из следующих памятников: Сукээртэ (塑科尔特), Кэцзыцзяэр (克兹加尔), Суншугоукоу (松树沟口), Чжэлэбаньайшэнь (哲勒巴尕什), Тувасиньцунь (图瓦新村), Усытэласы (乌斯特拉斯), Хайцзыкоу (海子口) [1, с. 140–143, рис. 1].

1. Сукээртэ, К1-1 (данный шифр отражает здесь и далее следующую информацию: курган и его номер, сосуд и его номер). Глиняный кувшин высотой 30 см (рис. 1.–5) имеет поверхность красноватого цвета с вкраплениями песчинок. Венчик слегка отогнут наружу, срез по его краю ровный, с прямоугольным контуром. Диаметр сосуда по венчику составляет 12,4 см, по тулову – 20,6 см, по дну – 9,6 см [2, с. 31, рис. 58.–1].

2. Сукээртэ, К1-2. Глиняный кувшин высотой 29,6 см (рис. 1. – 4) имеет поверхность красноватого цвета с отдельными вкраплениями песчинок. Венчик слегка отогнут наружу, его край округлый. Диаметр сосуда по венчику составляет 12,2 см, по тулову – 21 см, по дну – 9,2 см [2, с. 31, рис. 58.–2].

3. Сукээртэ, К6. Глиняный сосуд высотой 24,2 см (рис. 1.–3) имеет поверхность песочно-се-

рого цвета. Венчик слегка отогнут наружу, его край ровный, с прямоугольным контуром. Тулово шаровидное, с оформленными выступающими «ушками», имеющими овальные отверстия для подвешивания. Диаметр изделия по венчику составляет 10,2 см, по тулову – 17 см, по дну – 7,4 см [2, с. 31, рис. 58.–5].

4. Сукээртэ, К7-1. Глиняный кувшин высотой 29 см (рис. 1.–2) имеет поверхность красноватого цвета с отдельными вкраплениями песчинок. Венчик плавно отогнут наружу, его край ровный, с прямоугольным контуром. Диаметр сосуда по венчику составляет 15 см, по тулову – 25 см, по дну – 9,4 см [2, с. 31, рис. 58.–4].

5. Сукээртэ, К7-2. Глиняный кувшин высотой 30,4 см (рис. 1.–1) имеет поверхность красноватого цвета с отдельными вкраплениями песчинок и мелких камней. Венчик плавно отогнут наружу, его край ровный, с прямоугольным контуром. Диаметр сосуда по венчику составляет 11 см, по тулову – 22 см, по дну – 11 см [2, с. 31, рис. 58.–3].

6. Сукээртэ, К9. Глиняный кувшинообразный горшок высотой 21,6 см (рис. 1.–6) имеет поверхность серо-песочного цвета. Кроме этого, хорошо видны многочисленные следы, оставшиеся после обжига изделия. Венчик слегка отогнут наружу. В верхней части горловины отмечены два симметричных круглых отверстия, которые были сделаны при ремонте сосуда. Диаметр изделия по венчику составляет 8 см, по тулову – 14,6 см, по дну 7,2 см [2, с. 31, рис. 58.–8].

7. Кэцзыцзяэр, К1-1. Глиняный кувшин высотой 27,6 см (рис. 1.–7) имеет поверхность красноватого цвета с вкраплениями песчинок. Венчик слегка отогнут наружу только в самом верху. У основания прямой шейки, на границе с плечиками, изделие декорировано наклепным валиком, орнаментированным ногтевыми отпечатками (рис. 1.–7). Диаметр сосуда по венчику составляет 9,2 см, по тулову 18 см, по дну 8,8 см [3, с. 41, рис. 11.–3].

8. Кэцзыцзяэр, К1-2. Обнаружена только верхняя часть глиняного кувшина (рис. 1.–8). Судя по ней, сосуд был по форме и декору аналогичен предыдущему. Диаметр по венчику составляет 9,2 см [3, с. 41, рис. 11.–4].

9. Кэцзыцзяэр, К8. Глиняный сосуд высотой 29,8 см (рис. 1.–9) имеет поверхность серо-песочного цвета. Орнамента нет, но местами видны следы от обжига. Венчик отогнут наружу, его край ровный, с прямоугольным контуром. У основания шейки обозначена линия. Тулово округлой формы, дно плоское. Диаметр изделия по венчику составляет 12,4 см, по дну – 14,2 см [3, с. 41, рис. 11.–6].

10. Суншугоукоу, К2. Глиняный сосуд высотой 13,9 см имеет красноватую поверхность с вкраплениями песчинок. По форме он похож на предыдущий, но отличается длинным горлышком, которое

украшено тремя линиями (рис. 1.–10). Диаметр изделия по венчику составляет 10 см, по дну – 11 см [4, с. 70, рис. 39.–7].

11. Суншугоукоу, К24. Глиняный кувшин высотой 31 см имеет красноватую поверхность с вкраплениями песчинок (рис. 1.–11). Венчик плавно отогнут наружу, дно плоское. Диаметр изделия по венчику составляет 10,8 см, по дну – 10,8 см [4, с. 70, рис. 39.–5].

12. Суншугоукоу, К28. Глиняный сосуд высотой 21 см имеет промежуточную форму между горшком и кувшином (рис. 1.–12). Его поверхность красноватого цвета с вкраплениями песчинок. Диаметр изделия по венчику составляет 10,6 см, по дну – 9,2 см [4, с. 70, рис. 39.–9].

13. Чжэлэбаньайшэнь, К5. Глиняный кувшин высотой 26,1 см (рис. 2.–1) имеет поверхность красновато-коричневого цвета с вкраплениями песчинок. Шейка прямая. Зафиксированная толщина стенок сосуда – 0,9 см. Венчик отогнут наружу только в самом верху, один край его оказался заострен при срезе. Диаметр изделия по венчику составляет 7,8 см, по тулову – 16,5 см, по дну – 7,8 см [5, с. 48, рис. 11.–1].

14. Чжэлэбаньайшэнь, К7-1. Глиняный кувшин высотой 22,8 см (рис. 2.–2) имеет поверхность разного цвета, что связано с неравномерным обжигом. Но преобладает красноватый оттенок, видны вкрапления песчинок. Венчик отогнут наружу. Зафиксированная толщина стенок сосуда – 1,5 см. Орнамент в виде четырех полос, заштрихованных косыми линиями, нанесен краской по окружности от границы шейки и плечиков до верхней части тулова. Местами он стерся. Диаметр изделия по венчику составляет 9,3 см, по плечикам – 17,4 см, по дну – 6 см [5, с. 48, рис. 11.–4].

15. Чжэлэбаньайшэнь, К7-2. Этот глиняный кувшин высотой 22,95 см очень похож на предыдущий, но более ассиметричен, так как слегка покосился (рис. 2.–3). Диаметр венчика составляет 9 см, плечиков – 15,6 см, диаметр дна 6,6 см. Зафиксированная толщина стенок – 1,2 см [5, с. 48, рис. 11.–5].

16. Чжэлэбаньайшэнь, К8. От разбитого глиняного кувшина сохранилась верхняя часть высотой 14,7 см (рис. 2.–4). Поверхность красноватого цвета, имеется орнамент в виде двух линий, внутри которых сделано своеобразное зигзагообразное изображение. Диаметр венчика – 11,7 см, зафиксированная толщина стенки – 0,6 см [5, с. 48, рис. 11.–6].

17. Тувасиньцунь, К5. Глиняный кувшин высотой 29,2 см (рис. 2.–5) имеет поверхность серо-песочного цвета. Шейка прямая и длинная. Венчик не выделен, его край имеет подпрямоугольный контур. Под венчиком линиями нанесен зигзагообразный орнамент. Тулово овальной формы. Диаметр изделия по венчику составляет 9,2 см, по дну – 12,3 см [6, с. 70, рис. 25.–4].

18. Тувасиньцунь, К7. Глиняный горшок высотой 17,7 см (рис. 2.–6) имеет красноватую поверх-

ность с вкраплениями песчинок. Венчик плавно отогнут наружу. Его край заострен. Диаметр изделия по венчику составляет 11,5 см, по дну – 8,5 см [6, с. 70, рис. 25.–2].

19. Тувасиньцунь, К3. Глиняный горшок оказался разбитым (рис. 2.–7). Но основные параметры можно восстановить: высота – 18,9 см, диаметр по венчику – 11 см, по дну – 8,2 см. Поверхность красноватого цвета. Шейка почти прямая, венчик сверху отогнут наружу и имеет округлый контур [6, с. 70, рис. 25.–1].

20. Усытэласы, К6. Глиняный кувшиноподобный сосуд высотой 27 см (рис. 2.–8) имеет красноватую поверхность с вкраплениями песчинок, а также следы копти. Венчик отогнут наружу. С внешней его стороны (у окончания) симметрично расположены два «ушка» с округлыми отверстиями для подвешивания. Диаметр изделия по венчику составляет 13,5 см, по дну – 10 см [7, с. 62, рис. 13.–3].

21. Усытэласы, К2. Глиняный кувшиноподобный сосуд высотой 15 см (рис. 2.–9) имеет красноватую поверхность с вкраплениями песчинок, а также следы копти. Шейка длинная, прямая. Зафиксированная толщина стенок 0,3 см. Венчик почти не выделен, его окончание округлое. Тулово овальной формы, дно плоское. Диаметр изделия по венчику составляет 7,2 см, по тулову – 10 см [7, с. 62, рис. 13.–1].

22. Хайцзыкоу, К11-1. Глиняный кувшин высотой 30 см (рис. 2.–10) имеет поверхность серо-коричневого цвета с вкраплениями песчинок. Он украшен налепным орнаментом. На длинной шейке расположены четыре волнистые полосы шириной около 1 см и длиной 12,4 см. Они упираются в горизонтальный валик, к которому снизу примыкают завитки диаметром 4,2–5 см, симметрично расположенные на тулове. Венчик плавно отогнут наружу и имеет своеобразное оформление. Тулово овальное и слегка раздутое, дно плоское. Диаметр изделия по венчику – 10 см, по дну – 7,6 см [8, с. 27, рис. 22.–5].

23. Хайцзыкоу, К11-2. Глиняный кувшин высотой 32,8 см (рис. 2.–11) имеет поверхность серо-коричневого цвета с вкраплениями песчинок. Шейка длинная. Венчик слегка отогнут наружу, окончание его заострено, имеет орнамент в виде узких перевернутых треугольников, нанесенных черной краской. Тулово овальное и слегка раздутое, со следами копти. Диаметр изделия по венчику – 9,2 см, по дну – 10,4 см [8, с. 27, рис. 22.–4].

Описания всех перечисленных находок основаны на опубликованных сведениях и имеющихся графических иллюстрациях. Они впервые публикуются в русскоязычном издании. При планируемой работе с оригинальными артефактами будет получена дополнительная информация и сделаны необходимые фотоснимки.

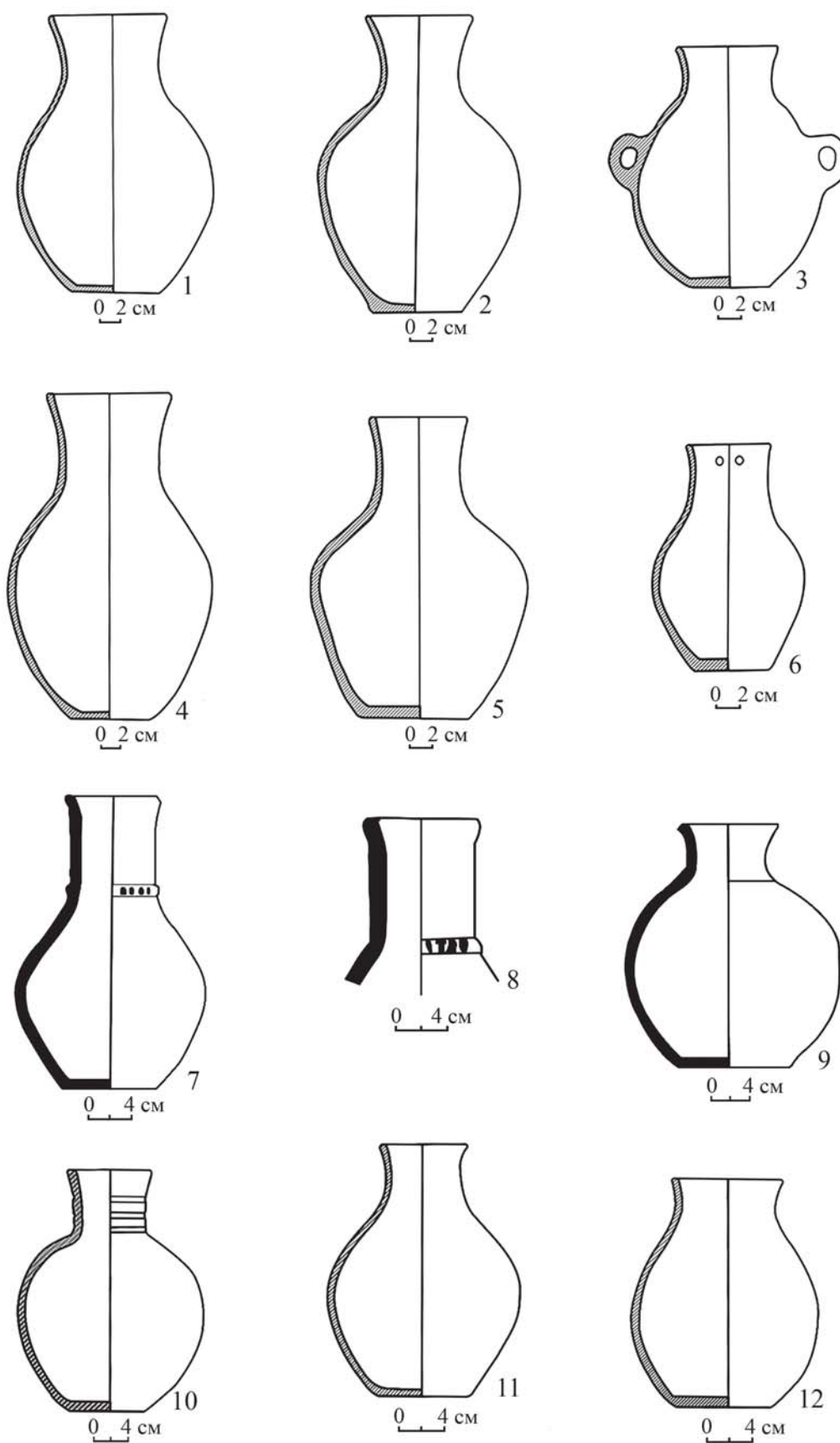

Рис. 1. Керамические сосуды из пазырыкских памятников Синьцзяна:
1-6 – Сукээртэ; 7-9 – Кэцзыцзяэр; 10-12 – Суншугоукоу

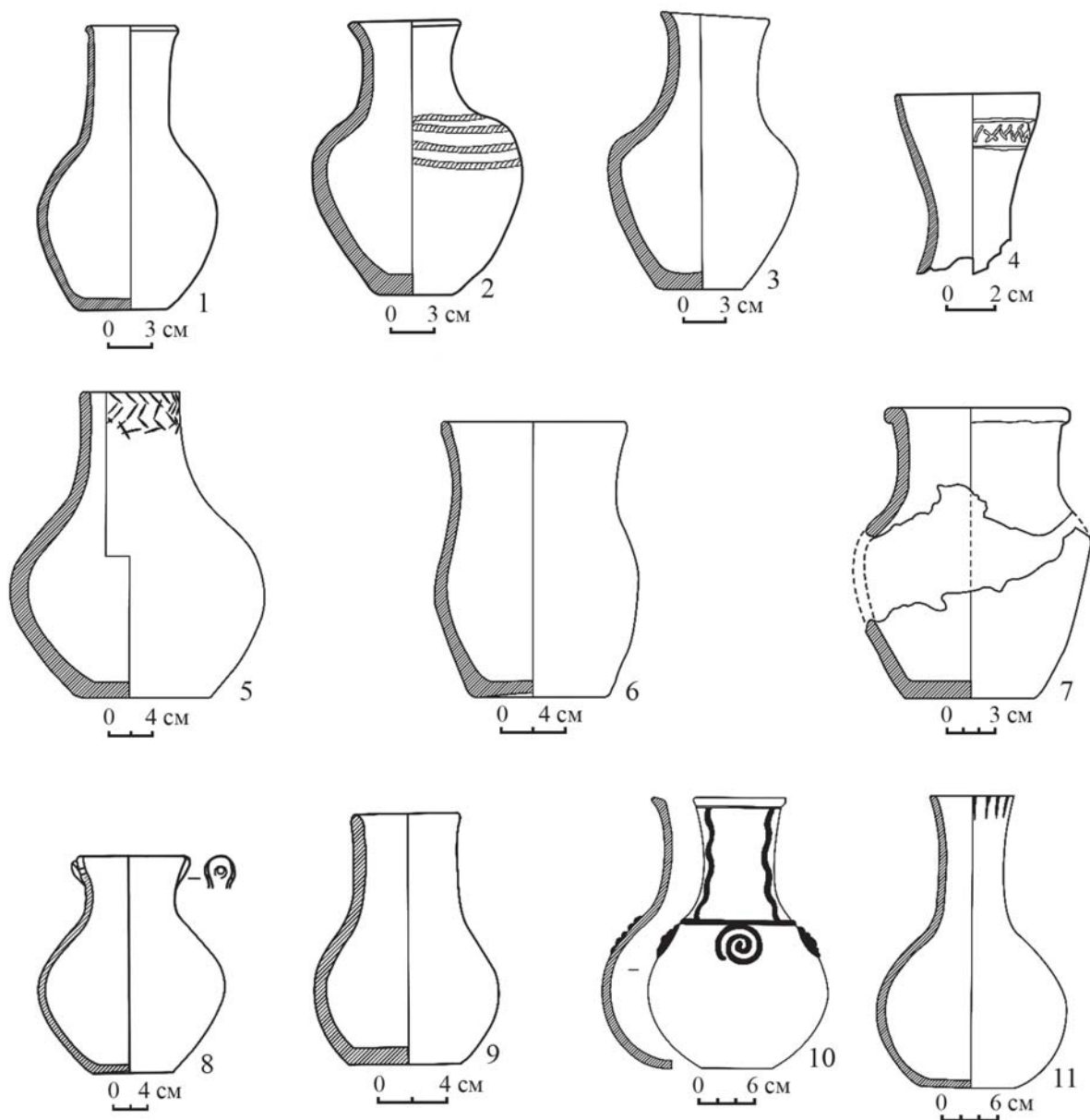

Рис. 2. Керамические сосуды из пазырыкских памятников Синьцзяна:
1-4 – Чжэлэбаньайшэнь; 5-7 – Тувасиньцунь; 8-9 – Усытэласы; 10-11 – Хайцзыкоу

Обсуждение материалов. Представленная керамическая посуда из пазырыкских курганов Синьцзяна почти идентична аналогичным изделиям, обнаруженным на территории Горного Алтая в России. Данное заключение подтверждает не только их отнесение к одной культуре, но и типичность рассматриваемых артефактов в качестве характерного маркера для определения границ, контактов и влияний. В настоящее время почти все глиняные сосуды, найденные в Алтайском регионе Синьцзяна, соответствуют находкам из других горных районов распространения памятников пазырыкской общности. Форма, орнаментация и другие характеристики представленных керамических изделий имеют сходство с находками из таких памятников,

как Барбургазы-I и II, Белый Бом-II, Малталу-IV, Юстыд, Джолин, Малталу, Ташанта, Уландрык-II, Ак-Алаха-I, Курургунтас и др. [9-13]. И это, конечно, не удивительно, потому что они расположены на соседней с Синьцзяном территории Южного и Юго-Восточного Алтая. Данное обстоятельство отражает возможности постоянных контактов, несмотря на сложные горные перевалы [14]. Освоение и использование «пазырыкцами» плоскогорья Укок свидетельствует об имевшемся пути через перевал Канас. Возможным было движение через Западную Монголию, где зафиксированы и раскопаны памятники пазырыкской культуры [15]. Долина верхнего течения Иртыша также представляется одним из коридоров взаимодействия населения в скифо-

сакское время. Данное направление отражается в специфике археологических материалов, аналогии которым находятся среди комплексов раннего железного века Юго-Западного и Северо-Западного Алтая [16, 17]. Несмотря на то, что пазырыкские памятники Северного Алтая имеют свою специфику, в обнаруженной там керамической посуде [18] можно найти ряд аналогий синьцзянской коллекции гончарных изделий. Имеющаяся информация позволяет уверенно включить территорию северо-восточной части Синьцзяна в ареал распространения пазырыкской культуры, существенно увеличив его.

Помимо изложенного, можно наблюдать некоторые особенности находок пазырыкских сосудов. Так, например, типичные керамические изделия обнаружены в одном из курганов памятника Кэцзыцзяэр [3]. Они находились в каменном ящике, где умерший человек лежал головой на север, а с западной стороны от него располагалось захоронение лошади. Наличие каменного ящика характерно для погребений кулажургинской культуры Восточного Казахстана. Однако положение человека (вытянуто на спине) и его ориентация являются типичной традицией для носителей содунбулакэской культуры в бассейне р. Или [19]. Данная ситуация и другие подобные проявления тре-

буют специального изучения, что позволит определить направления контактов. Еще одним примером является орнаментация сосуда-2 из кургана №11 памятника Хайцзыкоу (рис. 2.–11). Аналогичный декор в большом количестве встречается в памятниках раннего железного века на востоке Синьцзяна [20; 21]. Вероятно, в данном случае имело место влияние соседних племен.

Заключение

Керамическая посуда, выявленная в курганах пазырыкской культуры Синьцзяна, пока состоит из 23-х артефактов. Она впервые представлена в таком объеме и находит аналогии среди хорошо известных археологических материалов, полученных при раскопках памятников скифо-сакского времени на территории России, Казахстана и Монголии. Данное обстоятельство позволяет существенно расширить ареал изучаемой общности и определить основные направления контактов ее носителей. Необходимо комплексное изучение глиняных сосудов для реконструкции технологии их изготовления, выявления истоков и развития сформировавшихся гончарных традиций. Важным является систематизация массового материала, статистический и типологический анализы, а также применение уже апробированных естественно-научных методов.

Библиографический список

1. Му Ц. Памятники пазырыкской культуры в Синьцзяне // Теория и практика археологических исследований. 2020. №2 (30). DOI: 10.14258/tpai(2020)2(30).-10.
2. Фуюнь сянь Сукээртэ муди каогу фацзюэ баогао [Отчет об археологических раскопках могильника Сукээртэ в уезде Фуюнь = 富蕴县塑柯尔特墓地考古发掘报告] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2015. №1.
3. Алэтай ши Кэцзыцзяэр муди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могильника Кэцзыцзяэр в г.Алтай = 阿勒泰市克孜加尔墓地发掘简报] // Синьцзян вэньу. 2010. №1.
4. Хэбусайэр сянь 219 годоа Суншугоукоу муди каогу фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет об археологических раскопках могильника Суншугоукоу у государственной автострады 219 в уезде Хэбусайэр = 和布赛尔县219国道松树沟墓地考古发掘简报] // Синьцзян вэньу. 2018. №1–2.
5. Фуюнь сянь Чжэлэбаньайшэнь муцзюнь фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках могильника Чжэлэбаньайшэнь в уезде Фуюнь = 富蕴县哲勒巴乃什墓群发掘简报] // Синьцзян вэньу. 2013. №2.
6. Буэрцзинь сянь Канасы Сяхукоу Тувасиньцунь гумуди фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет о раскопках древних могильников Тувасиньцунь, Сяхукоу, Канас, в уезде Бурчун = 布尔津县喀纳斯下湖口图瓦新村古墓地发掘简报] // Синьцзян вэньу. 2014. №2.
7. Алэтай ши Уласытэ муди каогу фацзюэ баогао [Отчет об археологических раскопках на могильнике Усытэласы в г. Алтай = 阿勒泰市乌拉斯特墓地考古发掘报告] // Синьцзян вэньу. 2015. №2.
8. Фуюнь сянь Хайцзыкоу муди каогу фацзюэ цзяньбао [Краткий отчет об археологических раскопках могильника Хайцзыкоу в уезде Фуюнь = 富蕴县海子口墓地考古发掘简报] // Синьцзян вэньу. 2018. №3–4.
9. Владимиров В.Н., Шульга П.И. Новые материалы по скифской эпохе Горного Алтая // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984.
10. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987.
11. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991.
12. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992.
13. Полосьмак Н.В. «Стережущие золото грифы» (ахлахинские курганы). Новосибирск, 1994.
14. Шульга Д.П., Шульга П.И. Проникновение пазырыкской культуры в Синьцзян // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, №4.

15. Турбат Ц., Батсук Д., Баярхуу Н., Жискара П.Х. Харганатын гол ба Сыргалийн талын пазырыкийн уеийнбулшнууд (Судалгааны урьдчилсан үр дүн) [Курганы пазырыкского времени реки Харганат и Сыргальской степи (предварительный результат исследования)] // *Studia Archaeologica*. 2011. Т. XXX.

16. Самашев З.С. Берел. Алматы, 2011.

17. Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Новые результаты исследования кургана пазырыкского периода на могильнике Чинета-II // *Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение)*. Барнаул, 2019.

18. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Барнаул, 2004.

19. Дин Цзе [丁杰]. Лунь илихэгу содуньбулакэ вэньхуа [О культуре Содунбулак в долине реки Или = 论伊犁河谷索墩布拉克文化] // Или шифань сюэюань сюэбао (Шэхуэйкэ сюэбань) [Журнал Илийского педагогического университета (издание по общественным наукам) = 伊犁师范学院学报(社会科学版)]. 2011. №3.

20. Чен Ге [陈戈]. Люэлунь яньбулакэ вэньхуа [Коротко о культуре Яньбулак = 略论焉不拉克文化] // Сиюй яньцзю [Западные исследования = 西域研究]. 1999. № 1.

21. Шао Хуэйцю [邵会秋]. Синьцзян субэйси вэньхуа яньцзю [Исследование культуры Субэйси в Синьцзяне = 新疆苏贝希文化研究] // Бяньцзян каогу яньцзю [Исследование приграничной археологии = 边疆考古研究]. 2012. №2.